

указываетъ на существующую связь, какая существуетъ между субъективною и объективною его дѣятельностью, на то, что необходимымъ, логическимъ послѣдствіемъ этой вашей внутренней этической подготовки является столь же необходимая дѣятельность ваша объективная, дѣятельность непремѣнно полезная, въ формѣ осуществленія тѣхъ выбранныхъ вами этически и потому *обязывающихъ* задачъ, которыя вы себѣ сознательно поставите.

Примѣняя сказанное къ художественному таланту, мы увидимъ, что этическій характеръ проявленія его во внѣ получаютъ тоже лишь тогда, когда талантъ этотъ разсматривается самимъ художникомъ какъ призваніе, въ томъ смыслѣ, какой придастъ ему этика и обязывающій элементъ котораго и здѣсь на первомъ планѣ. Въ этомъ смыслѣ, самый колоссальный талантъ только тогда и можетъ выполнять этически свое назначеніе, когда разсматривается, прежде всего, какъ долгъ, какъ общественное сознательное служеніе. Таково возрѣніе этическое. Возрѣніе на талантъ противоположное будетъ возрѣніемъ исключительно эстетическимъ, у котораго на первомъ планѣ начало личнаго удовольствія, личной пользы и эгоистическаго наслажденія процессомъ *непосредственнаго* творчества, исключаящаго всякія другія цѣли, какъ ему чуждыя, постороннія.

Художественный талантъ и его проявленія во внѣ—тоже «общественное служеніе», и такъ же, если не болѣе, отвѣтственны за свое вліяніе.

Разъ мы согласились признавать на насъ это вліяніе, мы должны неизбѣжно признать, вмѣстѣ съ тѣмъ, и эту отвѣтственность, и она тѣмъ значительнѣе будетъ, чѣмъ сильнѣе, могучѣе дѣйствіе отраженной отъ художника на насъ духовной силы. Если въ мірѣ физическомъ существуетъ законъ, —такъ называемый «законъ сохраненія силъ,» благо-